

МЕДИАГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ЛАНДШАФТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА РФ В КОНТЕКСТЕ ОБОСТРЕНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Игорь Александрович Николайчук,

Центр специальных медиаметрических исследований (ЦСМИ),
Москва, Россия,
ianiko@yandex.ru

Тамара Сергеевна Якова,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
t-yakova@mail.ru

Марина Михайловна Янглева,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
marinapavlikova@mail.ru

© Николайчук И.А., Якова Т.С., Янглева М.М., 2024

Получена 19.03.2024.

Поступила после рецензирования 21.09.2024.

Принята к публикации 11.11.2024.

Для цитирования: Николайчук И.А., Якова Т.С., Янгляева М.М. Медиагеографические исследования ментальных ландшафтов Северо-Кавказского региона РФ в контексте обострения палестино-израильского конфликта // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 4. С. 152–176. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_4_152

Аннотация

В статье представлены результаты исследования ментальных ландшафтов субъектов РФ, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, с применением инновационных методов анализа социальных и политических процессов на основе медиагеографического подхода к исследованию социально-политической реальности. Эмпирическую базу анализа составили большие данные (big data) – статистические показатели интереса интернет-аудитории российских регионов к палестино-израильскому конфликту и данные рейтинговых списков, характеризующих региональную идентичность субъектов РФ. Методы медиагеографии в политологии (изучение количественных параметров интернет-поведения резидентов различных географических локаций) в данном исследовании использовались для решения конкретных задач политической практики и госуправления. Авторы составили цифровые портреты российских регионов, которые демонстрируют анизотропию ментальных ландшафтов РФ, в первую очередь республик Северного Кавказа (Дагестан, Чечня и др.). Выявлено наличие сильной корреляции между факторами макроэкономического плана и различий в региональной экономике и цивилизационными константами и характеристиками самоидентификации. По итогам обработки и сопоставления эмпирических данных, полученных из поисковых систем Google и Яндекс, авторы приходят к выводу, что относительный интерес к Израилю и Палестине по федеральным округам РФ практически идеально уравновешен, за исключением Северо-Кавказского Федерального Округа (СКФО), что связано с этноконфессиональными факторами. Относительная региональная популярность запросов интернет-пользователей в республиках СКФО для ТГ-каналов, кураторами которых выступают западные структуры внешнеполитической пропаганды и центры ведения информационных войн, свидетельствует о нарушении информационной безопасности в округе в момент обострения конфликта. Анизотропия ментальных ландшафтах субъектов РФ, входящих в (СКФО), позволяет выявить причины возникновения этнополитического кризиса на Северном Кавказе на фоне палестино-израильского конфликта и дать практические рекомендации по предотвращению подобных кризисов в будущем.

Ключевые слова:

палестино-израильский конфликт, Северо-Кавказский регион, медиагеография, ментальный ландшафт, этнополитический кризис, информационная безопасность

UDC 32.019.5

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_4_152

EXPLORING THE MENTAL LANDSCAPE OF THE NORTH CAUCASUS: A MEDIAGEOGRAPHICAL STUDY IN THE CONTEXT OF THE PALESTINIAN-ISRAELI CONFLICT

Igor A. Nikolaychuk,

Center for Special Mediametric Research (CSMR),
Moscow, Russia,
ianiko@yandex.ru

Tamara S. Yakova,

Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia,
t-yakova@mail.ru

Marina M. Yanglyaeva,

Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia,
marinapavlikova@mail.ru

Received 19.03.2024.

Revised 21.09.2024.

Accepted 11.11.2024.

For citation: Nikolaychuk, I.A., Yakova, T.S., Yanglyaeva, M.M. (2024). Exploring the Mental Landscape of the North Caucasus: A Mediageographical Study in the Context of the Palestinian-Israeli Conflict. *Discourse-P*, 21(4), 152–176. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_4_152

Abstract

The article presents the findings of research conducted on the mental landscape of the North Caucasian Federal District. Utilizing innovative methods to analyze social and political processes, the authors applied a mediageographical approach to explore socio-political realities. The analysis was grounded in big data, comprising statistical indicators that reflect the Internet audience's interest across Russian regions in the Palestinian-Israeli conflict, as well as rating data that characterizes regional identities within the Russian Federation. The study employed media geography methods in political science to analyze the quantitative aspects of Internet behavior among residents of different geographical areas, addressing tasks crucial for government and political practice. The authors developed digital profiles of Russian regions that illustrate the anisotropy of the mental landscapes of the Russian Federation, with a particular focus on the republics of the North Caucasus, such as Dagestan and Chechnya, among others. A strong correlation has been discovered between macroeconomic factors, regional economic disparities, and the civilizational constants influencing self-identification. Analysis and comparison of empirical data obtained from *Google* and *Yandex* suggest that, on a national scale, the interest in Israel and Palestine is relatively balanced across federal districts, with the notable exception of the North Caucasian Federal District. This deviation is attributed to ethno-confessional factors. Furthermore, a relative popularity of certain Telegram channels among Internet users from the North Caucasus – especially those operated by Western foreign policy propaganda and information warfare centers – highlights a substantial breach of information security in the region at the time of the escalating conflict. This anisotropy in the mental landscapes of the North Caucasus reveals the underlying causes of the ethnopolitical crisis, offering practical recommendations for preventing similar crises in the future.

Keywords:

Palestinian-Israeli conflict, North Caucasian Federal District, media geography, mental landscape, ethnopolitical crisis, information security

Введение

Резкое обострение палестино-израильского конфликта в начале октября 2023 г. поставило перед руководством России сложные задачи по выбору вариантов реагирования на возникшие угрозы национальной безопасности. В данном случае решение дилеммы многовекторности ориентации в международных отношениях¹ искалось на путях реализации сразу нескольких внешнеполитических сценариев: а) поддержать Израиль и его активных сторонников из стран

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Рос. Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). Взято 21 декабря 2023, с https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/

диаспоры, б) поддержать Палестину и арабский мир, в) быть равноудаленными от противоборствующих сторон, поддержать усилия по миротворчеству и активное участвовать в гуманитарных акциях.

Такой подход определялся необходимостью учитывать конкретные внутриполитические реалии, которые в свою очередь были сформированы существующей системой региональных этно-конфессиональных предпочтений и сильными поместными отклонениями в понимании идентичности в Российской Федерации. К примеру, после начала конфликта в Большой Хоральной Синагоге Санкт-Петербурга состоялась Всеобщая детская молитва за Израиль². В это же время тысячи верующих-мусульман собрались в центральной мечети города Грозный «Сердце Чечни» и молились за народ Палестины³. В многонациональном Дагестане, жители которого, как представляется, во многом сохранили постсоветскую светскую идентичность (Беспалова и др., 2021; Николайчук и др., 2020), 7 октября состоялся конноспортивный праздник и массовый автопробег в честь дня рождения президента России В. Путина⁴.

Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости учитывать различия в ментальности жителей различных регионов РФ не только для выработки эффективных и дифференцированных по разным основаниям приемов воздействия на социум, но и в целях государственного управления и защиты интересов страны на международной арене, выстраивании стратегии национальной безопасности. В данном контексте цель нашего исследования – определить различия

² В анонсе мероприятия говорилось: «Поможем солдатам обороны Израиля защитить святую землю нашей молитвой, изучением Торы и добрыми поступками. Приходи вместе с друзьями и знакомыми! “Из уст младенцев и грудных детей утвердил Ты крепость... дабы остановить врага и мстителя”». (*Всеобщая детская молитва за Израиль в синагоге Петербурга*. Взято 21 декабря 2023, с <https://sinagoga.jeps.ru/meropriyatiya-sinagogi/vseobshhaya-detskaya-molitva-za-izrail-v-sinagoge-peterburga-25-oktyabrya-2023-goda.html>)

³ Призыв к молитвам исходил от главы Чечни Р. Кадырова, который написал в своем *Telegram*-канале: «Мусульмане Чечни с глубокой болью и сожалением наблюдают за трагическими событиями в секторе Газа. <...> Так давайте искренне просить Аллаха покарать всех нечестивцев, от рук которых погибают ни в чем не повинные люди – дети, женщины, старики!» (Взято 21 декабря 2023, с https://t.me/RKadyrov_95/4009).

⁴ «В честь дня рождения Президента России Владимира Путина жители Дагестана организовали автопробеги с участием 2,5 тысячи машин и приготовили около 7 тонн плова, которым смогли угоститься более 20 тысяч человек. “Сегодняшние мероприятия – не только символ сплочения вокруг президента, но и подтверждение нашей готовности следовать выбранным им курсом, ведь только вместе мы сможем достичь успеха и процветания нашей страны”, – сказал руководитель регионального исполкома Народного фронта в Дагестане Джамалудин Шигабуудинов» (Тагирова, П. (2023, 7 октября). *Команда Путина в Дагестане отпраздновала день рождения президента массовым автопробегом*. Взято 21 декабря 2023, с https://riadagestan.ru/news/society/komanda_putina_v_dagestane_otprazdnovala_den_rozhdeniya_prezidenta_massovym_avtoprobegom/).

в ментальных ландшафтах⁵ (Якова, Янглева, 2020) субъектов РФ, входящих в СКФО, на этой основе выявить причины возникновения этнополитического кризиса на Северном Кавказе на фоне палестино-израильского конфликта и дать практические рекомендации по предотвращению подобных кризисов в будущем⁶. Подобная задача может быть решена с применением инновационных методов анализа социальных и политических процессов на основе нового медиагеографического подхода и методов политической медиаметрии (Николайчук и др., 2020). Указанный кризис стал предметом обсуждения на Совещании с членами Совета Безопасности, Правительства и руководством силовых ведомств Президента РФ В.В. Путина 30 октября 2023 г⁷.

В электронных научно-библиотечных базах публикаций на сегодняшний день накоплено уже несколько десятков тысяч материалов по проблемам Северного Кавказа, большинство из которых относится к различным направлениям гуманитаристики (социологии, политологии, регионоведения, культурологии, религиоведения и др.). Это обстоятельство отражает тот факт, что после распада СССР Северный Кавказ характеризуется «как наиболее конфликтогенный сектор российского внутреннего пространства» (Кутилин, 2010). Данный макрорегион принято рассматривать в качестве несущей геополитической опоры федерализма в России, разрушение которой привело бы к обвалу всего здания российской государственности. Особенностью региона является то, что здесь внутренние и внешние факторы настолько тесно связаны между собой, что их невозможно адекватно исследовать отдельно друг от друга, а конфликтогенность проявляется как на внутрорегиональном, так и на межгосударственном и межрегиональном уровнях (Эмиров, 2013).

Состояние безопасности северокавказского геополитического пространства в проекции на национальную безопасность России постоянно находится в центре внимания отечественной науки (Коновалов, Цветоват, 2006; Ожиганов, 2006; Сердеров, 2015). Особо следует отметить в этом контексте труды Р. Абдулатипова

⁵ «Ментальный ландшафт можно рассматривать как образ мыслей, отношение к каким-либо общественно значимым явлениям и процессам резидентов определенной местности, территории, страны. Он, как и физический, меняется с течением времени. Его можно рассматривать как результат трансформации общественной идеологии и символов государства. В широком смысле слова ментальный ландшафт выступает как смысловой центр в создании иерархии идентичности и создает чувство принадлежности, которая в свою очередь является ключевой при осуществлении различных общественных проектов, в том числе и при решении политических задач» (цит. по: Якова, Янглева, 2020).

⁶ Авторы выражают искреннюю благодарность коллективу Невинномысского государственного гуманитарно-технического института за интерес к медиагеографическим исследованиям и использование разработанных авторами данной статьи методик и результатов в научной педагогической практике.

⁷ Владимир Путин провел совещание с членами Совета Безопасности, Правительства и руководством силовых ведомств (2023, 30 октября). Взято 13 января 2024, с <http://www.kremlin.ru/events/security-council/72618>

(Абдулатипов, 2002; Абдулатипов и др., 2007; Абдулатипов, Михайлов, 2015; Абдулатипов, Дидириков, 2015). Из последних работ выделим статью Авксентьева и Гриценко (Авксентьев, Гриценко, 2023) в которой, помимо имеющейся ценной обзорной информации, продемонстрирован близкий к нашему исследованию методический подход.

Ситуация в регионе всегда находилась под пристальным надзором иностранных экспертов, особенно тех из них, кто так или иначе связан с разведывательным сообществом (Trofino, 2011). Зарубежные авторы работают в рамках антироссийского дискурса, делая акценты или даже заново создавая нарративы, продвижение которых в информационном пространстве создает угрозы стабильности субъектов РФ, входящих в СКФО. Так, Данлоп и Менон утверждали: «Беспорядки в чеченском стиле распространяются по остальному Северному Кавказу, и Кремль, похоже, неспособен справиться с нарастающим хаосом или даже понять его причины. <...> Расширение кризиса на Северном Кавказе на другие мусульманские регионы, такие как Башкортостан и Татарстан, может повлиять на всю политическую траекторию России» (Dunlop, Menon, 2006).

Однако ни в отечественной, ни в зарубежной литературе мы не нашли примеров исследований механизмов перехода этнополитического конфликта из латентной в манифестную фазу в результате отдаленного от границ России внешнеполитического события и в обстановке воздействия на ситуацию разнообразных внутрирегиональных различий. Как представляется, именно такое сочетание обстоятельств привело к возникновению известного эксцесса, получившего мемическое название «Вторжение евреев в Дагестан»⁸.

Исследование строилось на применении методов медиагеографии в политологии (Янглева, 2023), которые основываются на изучении в интересах политической практики и госуправления количественных параметров (big data), характеризующих интернет-поведение резидентов различных географических локаций. Так, например, интерес россиян к теме Израиля и Палестины в период обострения израильско-палестинского конфликта ярко демонстрирует анизотропию ментальных ландшафтов РФ: в Санкт-Петербурге интерес к Израилю, выраженный таким эмпирическим параметром, как относительная региональная популярность запроса «Израиль» в системе Яндекс за ноябрь 2023 г. был в 1,32 раза выше, чем в среднем по стране, а в Грозном региональная популярность запроса по фразе «Палестина» была в 10,7 раза выше, чем в среднем в России⁹. (Здесь и далее представлены данные сервиса *YandexWord* – сервиса для оценки пользовательского интереса к конкретным тематикам и для подбора ключевых слов. Период исследования – с 1 ноября по 1 декабря 2023 г. Дата запроса 1 декабря 2023 г. Относительная региональная популярность (РП) – это доля, которую занимает регион в показах по данному слову, деленная на долю всех показов

⁸ *Израиль после беспорядков в Махачкале призвал Россию защитить евреев* (2023, 29 октября). Взято 13 января 2024, с <https://www.rbc.ru/politics/29/10/2023/653eb4e49a7947046a0ee195?from=copy>

⁹ Здесь и далее расчеты авторов.

результатов поиска, пришедшихся на этот регион. Популярность слова или словосочетания, равная 1,0, означает, что данное слово в данном регионе ничем не выделено. Если популярность более 1, это означает, что в данном регионе существует повышенный интерес к этому слову, если меньше 1 – пониженный).

Отметим здесь, интерес к государству Израиль в России по ряду причин (родственные связи, бизнес, лечение, рекреация и пр.) заметно выше, чем к Палестине – в 2,75 раза (15,47 млн и 5,64 млн запросов соответственно). В контексте нашего исследования важен именно относительный интерес или региональная популярность запроса: в каких округах РФ к «Палестине» существует повышенный интерес и насколько он повышен относительно других регионов. Для решения этой задачи был сконструирован индекс Палестина/Израиль (П/И), который представляет собой частное от деления значения региональной популярности запроса «Палестина» на аналогичный показатель к запросу «Израиль». Исходные данные и результаты расчетов приведены в таблице 1. Для наглядности ранжировка ФО РФ по индексу П/И показана на рисунке 1.

Таблица 1 – Значения индекса П/И для различных федеральных округов РФ (где ЧЗ – число запросов, РП – региональная популярность)

Table 1 – P/I (Palestina/Israel) Index Values for Federal Districts of the Russian Federation (CHZ – Number of Requests, RP – Regional Popularity)

	Израиль		Палестина		Индекс П/И
	ЧЗ	РП	ЧЗ	РП	
Центральный федеральный округ	5501615	1,07	2016886	1,08	1,01
Москва и Московская область	3750810	1,15	1377699	1,16	1,01
Приволжский федеральный округ	2295581	0,86	851933	0,87	1,01
Северо-Западный фед. округ	1789500	1,13	612043	1,06	0,94
Санкт-Петербург и Ленинградская область	1271558	1,27	427368	1,18	0,93
Южный федеральный округ	1196168	0,96	452260	1,00	1,04
Сибирский федеральный округ	1195016	0,78	415579	0,75	0,96
Уральский федеральный округ	1070123	0,86	378868	0,84	0,98
Северо-Кавказский фед. округ	484941	1,12	347109	2,22	1,98
Дальневосточный фед. округ	420641	0,78	143919	0,74	0,95

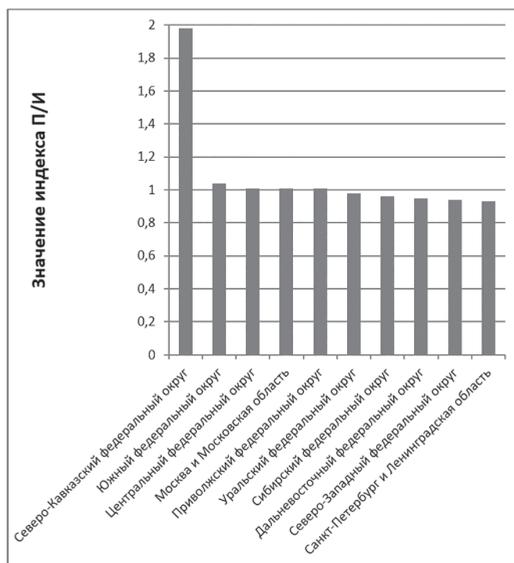

Рисунок 1 – Ранжировка Федеральных округов РФ по индексу П/И (система Яндекс, данные за период 23.09–23.10.2023, для наглядности включены данные по Москве и Московской области и Санкт-Петербургу и Ленинградской области)

Figure 1 – Ranking of Russian Federation Federal Districts by P/I Index (Yandex Data, 23 September – 23 October 2023, Includes Moscow, Moscow Region, St. Petersburg, and Leningrad Region for Clarity)

Как видно, относительный интерес к Израилю и Палестине по федеральным округам РФ практически идеально уравновешен, за исключением небольшого Северо-Кавказского федерального округа, где про государство Палестина в момент резкого обострения палестино-израильского конфликта спрашивали в среднем в два раза чаще, чем в других округах. Наиболее вероятно, что такая ярко выраженная анизотропия ментального ландшафта РФ связана именно с этноконфессиональными факторами (большой процент мусульманского населения суннитского толка), которые необходимо учитывать в политической практике.

Можно углубить анализ: исследовать анизотропию ментальных ландшафтов субъектов РФ, входящих в СКФО, по морфоскульптуре «Палестина» и найти связи этого показателя с другими важными характеристиками субъектов: региональная популярность запроса «Израиль», валовый региональный продукт на душу населения, процент мусульманского населения. В состав Северо-Кавказского федерального округа входят 7 субъектов РФ: Республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская и Чеченская Республики. Региональная популярность темы «Палестина» по этим территориальным образованиям крайне неравномерна (Таблица 2, Рисунок 2).

Таблица 2 – Значения региональной популярности тем «Палестина» и «Израиль» для различных субъектов РФ, входящих в СКФО

Table 2 – Regional Popularity Values for the Topics “Palestine” and “Israel” Across Subjects in the North Caucasian Federal District of the Russian Federation

	Палестина, РП	Израиль, РП	ВРП н/дн, тыс.руб/чел ¹⁰	% мусульманского населения ¹¹
Ингушетия	4,36	1,14	106,8	96,0
Чеченская Республика	4,16	1,24	118,7	95,0
Республика Дагестан	3,76	1,32	197,1	83,0
Карачаево-Черкесская Республика	2,30	1,00	156,6	64,2

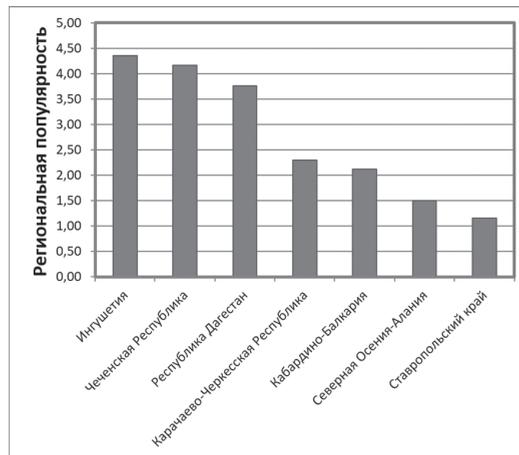

Рисунок 2 – Ранжировка субъектов РФ, входящих в СКФО, по уровню региональной популярности к теме «Палестина» (Система Яндекс, данные за период 23.09–23.10.2023)

Figure 2 – Ranking of the North Caucasian Federal District Subjects by Regional Popularity of the “Palestine” Topic (Yandex Data, 23 September – 23 October 2023)

¹⁰ Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах). Взято 13 января 2024, с https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/dusha98-16.xlsx

¹¹ Данные по количеству мусульманского населения в различных российских источниках расходятся. Для анализа авторы использовали статистику, представленную в Атласе «Исламское сообщество Российской Федерации» (Силантьев, 2018) (взято

Анизотропия ментальных ландшафтов российских регионов может быть изучена при помощи культурно-исторической габитоскопии (Николайчук и др., 2023, с. 85, 172–176.) с акцентом на социально-политическую направленность. В основе метода лежат расчетно-математические технологии распознавания образов на основе создания и сравнения своего рода цифровых портретов самого широкого класса объектов – от лица в толпе до *кластеризации государств по цивилизационным предпочтениям*. Мы попробовали найти корреляцию интереса интернет-аудитории СКФО к теме «Палестина» с некоторыми другими параметрами, характеризующими «портреты субъектов РФ, входящих в СКФО», а именно с региональной популярностью темы «Израиль», с данными по уровню валового регионального продукта на душу населения и с процентом мусульманского населения.

И пришли к выводу, что:

1. Значимая корреляция между рядами РП «Палестина» и РП «Израиль» отсутствует (всего 0,53): интерес к Израилю в рассматриваемых субъектах хаотичен и не связан с интересом к Палестине.

2. Имеется значимая антикорреляция между уровнем интереса к Палестине и ВРП на душу населения ($R = -0,70$). Чем выше интерес к Палестине, тем ниже ВРП для субъекта.

3. Имеется теснейшая связь между уровнем интереса к Палестине и процентом мусульманского населения в регионе ($R = 0,95$)¹².

Далее целесообразно совместить разъяснение особенностей методики с конкретным исследованием анизотропии ментальных ландшафтов субъектов РФ, входящих с Северо-Кавказский федеральный округ. Создадим их цифровые портреты на основе количественных данных, способных характеризовать анизотропию, как: 1) число упоминаний региона в ленте новостей «РИА Новости» за весь период существования сайта деленное на число жителей региона; сведения о позиционировании региона в таких общероссийских рейтинговых списках, как 2) отсутствие у населения склонности к вредным привычкам¹³,

13 января 2024, с https://samara.mgpu.ru/files/library_elektron/history_zr/guseva_un_atlas_islamskoe_soobsch.pdf), а также в материалах: *Процент мусульман в России к 2023 году: статистика и прогнозы*. Взято 13 января 2024, с https://investim.guru/faq/protsent-musulman-v-rossii-k-2023-godu-statistika-i-prognozy?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.ru%2F; *Двадцатка самых исламизированных регионов России*. Взято 13 января 2024, с https://islam-today.ru/islam_v_rossii/dvadczatka_samyx_islamizirovannyx_regionov_rossii/

¹² В математической статистике коэффициент корреляции (R) – это показатель степени связи между двумя переменными или измерениями. Величина коэффициента корреляции по модулю показывает степень зависимости. Примеры использования поиска связей между переменными в медиагеографических исследованиях см. в: (Николайчук, Якова, Янглева, 2020, с. 650–653).

¹³ *Рейтинг российских регионов по отсутствию вредных привычек*. Взято 13 января 2024, с https://ria.ru/20231204/vrednye_privychki-1912947239.html

3) доля низкооплачиваемых работников¹⁴, 4) качество жизни¹⁵, 5) итоговый рейтинг регионов¹⁶; региональная относительная популярность в субъекте таких запросов в интернет как 6) «коррупция», 7) «беженцы», 8) «терроризм», 9) «кредит», 10) «Гагарин», 11) «Путин», 12) «этнографический диктант»¹⁷, 13) «приму ислам» (см. таблицу 3). Интерес к теме «этнографический диктант» мы рассматривали как один из маркеров степени формирования в регионе над-этнической общероссийской гражданской идентичности. Подчеркнем, что среди предлагаемых вопросов было достаточное число по культурной специфике субъектов РФ, входящих в СКФО. Всего получается семь портретов по тринадцати позициям (матрица 13×7).

Укажем здесь, что традиционно анизотропия ментальных ландшафтов трактуется как следствие вариации доли резидентов, которые считают себя мусульманами, т.е. исходя из религиозно-культурных факторов. Имеется тесная обратная связь ($R = -0,79$) между величиной этой доли и показателем валового регионального продукта для субъекта. Более того, количество мусульман, проживающих в субъекте, и численное значение региональной популярности показов по фразе «Палестина» очень сильно коррелируются ($R = 0,94$). Тесная линейная зависимость имеется также между долей мусульман в регионе и стремлением избегать вредных привычек ($R = 0,89$), уровнем зарплат ($R = 0,93$), желанием принять ислам ($R = 0,94$), интересом к проблеме беженцев ($R = 0,74$). Чем больше идентифицирующих себя в качестве последователей ислама в локации, тем меньше здесь интерес к такой фигуре, выступающей как общенациональный символ России и маркер советской эпохи как Юрий Гагарин ($R = -0,73$), которая, по сути, является одной из редких «консенсусных морфоскульптур» (Николайчук и др., 2020). С другой стороны, регистрируемая официальной статистикой неблагоприятная экономическая обстановка на фоне высокого процента мусульманского населения заставляет жителей некоторых республик СКФО проявлять инициативу к достижению богатства, поскольку тут бедность считается позором, а богатство – демонстрацией самореализации и высокого статуса. Подобный модус поведения совершенно не свойственен, например, столичным регионам. Дополнительно отметим следующее. Жители СКФО имеют максимальный среди других округов интерес к теме «богатство» и «миллиардер», минимальный – к теме «советские фильмы» (Николайчук и др., 2023). В то же время их ориентация на смыслы «деньги» и «власть» не является ярко выраженной (Янглева, 2023).

¹⁴ *Рейтинг российских регионов по зарплатам – 2023*. Взято 13 января 2024, с <https://ria.ru/20231120/zarplata-1910154567.html>

¹⁵ *Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2022*. Взято 13 января 2024, с https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html

¹⁶ *Итоговый рейтинг регионов РФ – 2022*. Взято 13 января 2024, с <https://riarating.ru/regions/20221226/630235161.html>

¹⁷ С 3 по 8 ноября 2023 г. в России прошла Международная просветительская акция «Большой этнографический диктант», которая знакомит с культурой народов, проживающих в России, а также позволяет оценить общий уровень этнокультурной грамотности. В 2023 г. в акции приняло участие 3340121 человек из 89 регионов России.

Исламизация республик СКФО, под которой следует понимать процесс усиления влияния ислама в различных сферах государственной политики и общественной жизни, а также процесс увеличения количества людей, исповедующих ислам, может считаться причиной мультиколлинеарности, то есть наличия сильной корреляции между факторами в первую очередь макроэкономического плана. Можно говорить о сильном влиянии различий в региональной экономике на цивилизационные константы и характеристики самоидентификации. Однако мультиколлинеарность, «замкнутая» на хозяйственно-поведенческие особенности местной жизни, затрудняет построение и идентификацию моделей, пригодных для использования в политической практике и в первую очередь в тех из них, которые были бы полезны для выстраивания безопасности региона перед лицом внешних вызовов. Последнее является сегодня актуальной задачей.

Результаты исследования

Сравним цифровые портреты субъектов РФ, входящих в СКФО, на основе данных по 13 признакам-маркерам. Конкретные цифровые портреты субъектов, которые являлись исходными данными для необходимых вычислений, приводятся в таблице 3. Матрица парных корреляций строк, характеризующая совпадение портретов, приведена в таблице 4.

Таблица 3 – Цифровой портрет субъектов РФ, входящих в СКФО (по 13 маркерам)
Table 3 – Digital portrait of the Russian Federation subjects, included in the North Caucasian Federal District (13 markers)

		уп/жит	Вредные привычки	коррупция	беженцы	терроризм	кредит	этнодиктант	Гагарин	Путин	Зарплата	приму ислам	Качество	Итог
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Республика Ингушетия	30,96	95,7	2,03	2,02	3,36	0,77	3,14	0,29	0,88	34,4	13,65	31,2	23,6
2	Чеченская Республика	26,86	100	1,1	2,74	1,56	0,76	1,5	0,26	1,05	35,6	9,65	43,8	32,6
3	Республика Северная Осетия – Алания	25,29	72,6	0,83	1,04	1,18	1,24	1,92	0,68	0,99	29,8	2,51	40,3	29,8
4	Кабардино-Балкарская Республика	12,43	82,6	1,39	1,09	2,04	1,19	0,9	0,78	1,08	29	5,51	44,2	31,3
5	Республика Дагестан	8,19	96,1	1,38	2,35	2,31	0,73	0,76	0,96	1,25	32,2	9,83	43,1	37,1
6	Карачаево-Черкесская Республика	6,60	72,2	1,59	0,89	3,41	1,31	2,84	0,55	1,15	30,8	6,14	35,1	26,3
7	Ставропольский край	5,33	67,7	1,53	1,05	1,25	1,09	1,3	1,17	1	20,9	2,09	57,4	49,3

Таблица 4 – Матрица парных корреляций значений признаков, характеризующих ментальные ландшафты субъектов РФ, входящих в СКФО

Table 4 – Pairwise Correlation Matrix of Features Characterizing the Mental Landscapes of the North Caucasian Federal District in the Russian Federation

	РИ	ЧР	PCO	КБР	РД	КЧР	СК
Республика Ингушетия (РИ)		0,47	-0,17	-0,70	-0,41	0,13	-0,85
Чеченская Республика (ЧР)			0,02	-0,56	-0,09	-0,63	-0,70
Республика Северная Осетия — Алания (PCO)				0,12	-0,67	-0,15	0,16
Кабардино-Балкарская Республика (КБР)					0,32	0,06	0,64
Республика Дагестан (РД)						-0,30	0,25
Карачаево-Черкесская Республика (КЧР)							0,02
Ставропольский край (СК)							

При всех оговорках об относительной случайности выбора признаков, можно видеть достаточно нетривиальную картину индивидуальной специфики субъектов РФ, входящих в СКФО. Прежде всего, отметим, что доминирование фактора исламизации практически не просматривается. С определенной натяжкой можно утверждать, что ментальный ландшафт Чеченской Республики и Республики Ингушетия в выбранной системе морфоскульптур совпадает. Очевидным является противопоставление пейзажа славянского Ставропольского края с Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия.

Вместе с тем видно, что многонациональная Республика Дагестан обладает неповторимым ментальным пейзажем. Дагестан ни на кого не похож. Это, можно сказать, уникальная «миницивилизация» со своими опорными морфоскульптурами для самоидентификации. Здесь интересно то, что портрет Дагестана плохо совпадает с портретом Северной Осетии–Алании. Ментальный пейзаж Северной Осетии отражает сложную проблему самоидентификации ее жителей, но в любом случае их цивилизационные предпочтения «не совпадают» с казальсь бы близким по конфессиональным признакам Ставрополем. Особо выделим Кабардино-Балкарскую Республику, которая, не смотря на значительный процент мусульманского населения (55,4%), очень похожа на Ставропольский край и буквально противопоставлена Чечне и особенно Ингушетии.

Впрочем, Чечне также в ментальном отношении противопоставлена и Карачаево-Черкесия с ее 64,3% мусульман. Неким промежуточным выводом в данном случае должно стать понимание того, что исламизация республик СКФО носит сложный и отличный от субъекта к субъекту характер. Так, если в ЧР и РИ процессы исламизации уже зашли очень далеко, и эти республики в координатах самоидентификации резидентов фактически размещены в мусульманском мире и лишь затем в России, то КЧР, КБР и, разумеется, Дагестан не склонны идентифицировать себя с этим миром и не очень туда стремятся, пока еще оставаясь духовно в «большой России», причем стихийно, в рамках советской модели дружбы народов.

Нельзя пройти мимо следующего факта. В последнее время в России, и в первую очередь в субъектах РФ, входящих в СКФО, популярность ислама растет, хотя этот процесс и нельзя назвать массовым.

Из рисунка 3 видно, что число запросов по фразе «приму ислам» в РФ с 2020 г. заметно подросло. В декабре 2023 г. появились даже запросы по мему «Дед Мороз принял ислам». Вариации интереса к теме «приму ислам» по регионам РФ показаны на рисунке 4.

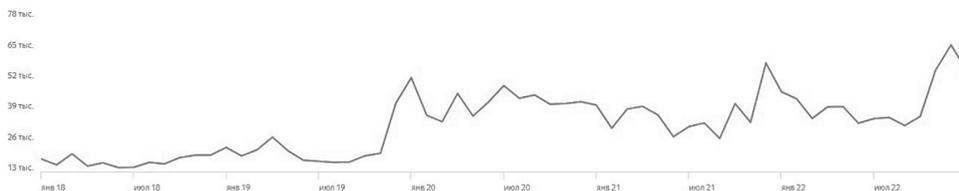

Рисунок 3 – Динамика числа показов по фразе «приму ислам» за последние пять лет (система Яндекс, группировка по месяцам, дата запроса 09.01.2024)

Figure 3 – Monthly Dynamics of Impressions for the Phrase “Convert to Islam” Over the Past Five Years (Yandex Data, Request Date: 1 September 2024)

Рисунок 4 – Относительная региональная популярность запроса «приму ислам» для ряда субъектов РФ (система Яндекс, период 16.10–16.11.2023, дата запроса – 17.11.2023)

Figure 4 – Relative Regional Popularity of the Query “Convert to Islam” Across Selected Constituent Entities of the Russian Federation (Yandex Data, 16 October – 16 November 2023, Request Date: 17 November 2023)

На рисунке 5 даны тренды роста интереса к исламу на Северном Кавказе в системе Google (Костромская область приведена для сравнения). Как видно, процессы исламизации в последние два года заметно ускорились. Особенно это характерно для Республики Северная Осетия-Алания.

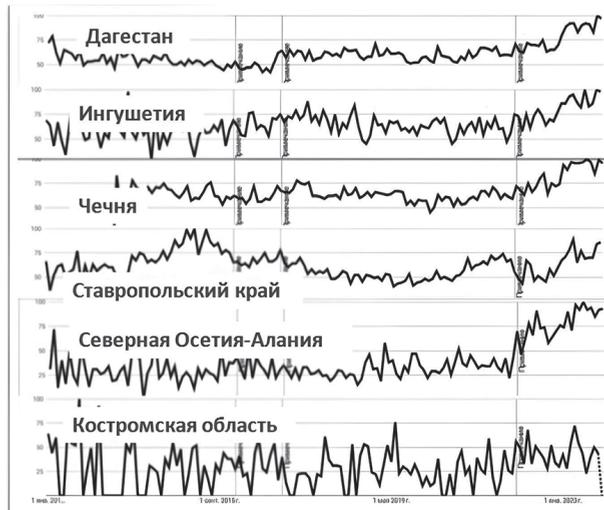

Рисунок 5 – Динамика интереса к теме ислама в СКФО (система Google, тема «Ислам-Религия», период 01.01.2012–16.11.2023)

Figure 5 – Dynamics of Interest in the Topic of Islam in the North Caucasian Federal District (Google Data, Topic: “Islam-Religion”, 1 January 2012–16 November 2023)

Представленные данные дают возможность утверждать следующее: привлечение населения «мусульманских республик» Северного Кавказа к важной и специфической внешнеполитической акции – демонстрации поддержки палестинского народа в его борьбе за свои права против государства Израиль без учета различий в их ментальных пейзажах, привело к нарушению стабильности в регионе и репутационным потерям как для Москвы, так и для руководства трех республик – Дагестана, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии.

Трансформация угроз безопасности России в Северо-Кавказском ФО

Представители научного сообщества и политики-практики сходятся во мнении, что сегодня в регионе проблемы сепаратизма, терроризма и религиозного экстремизма уже не стоят так остро, как, например, в начале XXI в. Наиболее опасными стали попытки раскачать ситуацию в регионе в результате нарушения информационной безопасности. Утверждается, что «хотя экстремизм в настоящее время почти утратил этническое основание, гибридная война, развернувшаяся против России, одной из мишеней имеет этническое многообразие российского общества и нацелена на возобновление сепаратизма» (Авксентьев, Гриценко, 2023, с. 458).

В официальных документах Государственного департамента США, связанных с обсуждением программ финансирования системы внешнеполитической пропаганды говорится: «В последние годы пришло понимание того, что реальная российская история разворачивается далеко не как процесс развития монолитного

(единого. – авт.) государства. Поэтому Радио Свобода запустило региональные русскоязычные веб-сайты, ориентированные на местную аудиторию в Сибири («Сибирь. Реалии»), на Северо-Западе («Север. Реалии»), на Северном Кавказе («Кавказ. Реалии») и в Волго-Уральском регионе («Идель. Реалии»)»¹⁸. Если не брать во внимание редакцию «Север. Реалии», в задачи которой входит поощрение финского сепаратизма Карелии и Выборгского района Ленинградской области, то в остальных случаях ставка сделана на население, исповедующее ислам.

Для субъектов РФ, входящих в СКФО, пропагандисты США активно продвигают идею деколонизации (т.е. создание независимой от РФ светской федерации народов Кавказа по примеру Горской республики, которая существовала в 1918–20 гг. прошлого века) и дерусификации. При этом нажим на исламизацию или этнический экстремизм американцами не демонстрируется. Проводится линия на провокации – «разоблачение попыток российских властей подавить этнические меньшинства».

В рамках пресловутой гибридной войны Дагестан выбран главной мишенью для дестабилизации, в связи с чем используется разветвленная сеть медиа-ресурсов. В таблице 5 в качестве примера представлены данные о популярности двух наиболее известных ТГ-каналов.

Таблица 5 – Сведения о числе запросов (ЧЗ) и региональной популярности запросов (РП) для ТГ-каналов «Кавказ.Реалии» и «Утро Дагестана»¹⁹ в системе Яндекс за период 15.11–15.12.2023 для субъектов РФ, входящих в СКФО

Table 5 – Number of Requests (CHZ) and Regional Popularity (RP) of TG Channels “Kavkaz.Realii” and “Morning of Dagestan” in the Yandex System (15 November – 15 December 2023) for Subjects of the Russian Federation in the North Caucasian Federal District

	Кавказ.Реалии		Утро Дагестана	
	ЧЗ	РП	ЧЗ	РП
Республика Ингушетия	180	13,48	8	4,2
Чеченская Республика	126	37,78	3	0,7
Республика Северная Осетия — Алания	48	10,54	16	2,4
Кабардино-Балкарская Республика	44	9,82	11	1,7
Республика Дагестан	215	19,01	991	60,9
Карачаево-Черкесская Республика	50	24,48	10	3,4
Ставропольский край	95	4,43	80	2,6

¹⁸ FY2024 USAGM Congressional Budget Justification. Retrieved January 14, 2024, from https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2023/03/FY2024_CBJ_Final_3-14-23.pdf

¹⁹ «Утро Дагестана» (ТК и You Tube) принадлежит и финансируется бывшим российским бизнесменом Абакаром Абакаровым, создавшим сеть из 17 каналов,

По данным системы Яндекс интерес к ресурсу «Утро Дагестана» скачкообразно (фактически с нуля) вырос в неделю, когда произошли беспорядки в аэропорту Махачкалы, но быстро сошел на нет (Рис. 6). Этот факт связан не с антисемитским контентом канала под событие и интересом к нему потребителей информации, а с усиленным пиаром ресурса. В то же самое время интерес интернет-аудитории к ресурсу «Кавказ. Реалии» ровный, хотя и незначительный, что свидетельствует о планомерной подпитке этого ресурса его кураторами.

Рисунок 6 – История показов по фразам «Кавказ Реалии», «Утро Дагестана», «палестинцы» и «евреи». Система Яндекс. Группировка по неделям. Затенена неделя 29.10–04.11.2023

Figure 6 – History of Impressions for the Phrases “Caucasus Realities”, “Morning Dagestan”, “Palestinians”, and “Jews” in the Yandex system (Weekly Grouping). Week of 29 October – 4 November 2023 Highlighted with Grey.

Из таблицы 4 видно, что основная масса запросов шла с территории Республики Дагестан, что хорошо подтверждает гипотезу о спросе на информацию по каналу, а не на его контент. Примерно такие же результаты мы получили при исследовании материалов каналов «КАЙФ Дагестана» и «Тут Дагестан».

Отметим также, что, при всей незначительности влияния на региональный социум, просматривается разница интересов интернет-пользователей ЧР и РД (см. таблицу 5). Если первые больше интересуются перспективами создания независимого исламского государства Имамат Кавказа «от моря до моря», где

у которых от 500 до 20 тыс. человек подписчиков. Реально это может быть группа из 5-10 блогеров, создателей контента и модераторов (взято 15 января 2024, с <https://iz.ru/1567054/2023-08-31/opublikovano-video-obyskov-u-moderatorov-telegram-kanala-utro-dagestana>).

авторитетные чеченские духовные и светские лидеры могли бы претендовать на общекавказское руководство (помимо американского ресурса «Кавказ.Реалии» существует целая группа оппозиционных нынешней чеченской власти сайтов и каналов продвигающих эту тематику: «Имамат Кавказ», «Зона Кавказа», The Circassian Times, deoccupation, Rapcaucasian и др.), то основными темами узкодагестанских ресурсов является не сепаратизм, а возбуждение универсальных протестных настроений, причем мишенями является как Москва, так и местные власти любого уровня, вплоть до «управдомов и коммунальщиков».

Современная информационная ситуация как бы настойчиво подталкивает политиков исходить из того факта, что сегодня в России, и в первую очередь в республиках СКФО энергично продвигаются материалы антисемитского толка. Причиной популярности подобных материалов стали якобы события в секторе Газа. «Сегодня каналы и блогеры набирают себе множество подписчиков на основании такого контента, не отдавая себе отчет, к чему это может привести. Многие люди-де были уверены, что рейсами из Тель-Авива в Махачкалу прибудут евреи, цель которых – едва ли не захватить Дагестан. Это результат долгой обработки людей, которых убеждали, что во всем виноваты такие враги»²⁰. Утверждения о «долгой обработке людей» сомнительны. Как следует из рисунка 6, интерес к фразе «палестинцы» (именно «палестинцы», а не «Палестина») в Рунете вообще отсутствовал, однако с началом палестино-израильского конфликта число запросов молниеносно выросло до 150 тыс. в неделю. Сегодня этот показатель стабилизировался на уровне 5–10 тыс. в неделю и скоро совсем сойдет на нет. Отметим слабое влияние на интерес к теме событий в Махачкале. Примерно такая же картина свойственная и динамике показов по фразе «евреи». Интерес к евреям постоянно фиксировался в Рунете на уровне 200–250 тыс. показов в неделю, однако после 7 октября он быстро подскочил до гигантской цифры 700 тыс. Затем интерес явно сохранился (600 тыс.), в момент беспорядков слегка подрос (650 тыс.), а затем пошел на спад. Сегодня этот параметр стабилизировался на обычном уровне (200 тыс. в неделю).

Наши расчеты показывают (см. рис. 7), что интерес к еврейской теме в исламизированных субъектах РФ, входящих в СКФО, существенно ниже, чем в других регионах, где на информационном поле заметна тема еврейских общин.

Изучение всех имеющихся эмпирических материалов подводит к мысли, что жители СКФО стали реципиентами антиизраильской (отнюдь не антисемитской или антииудаистской) пропагандистской кампании, которая была вписана в более широкий контекст организации обещеисламской поддержки борьбы палестинского народа за свои права и создание собственного государства. Представляется, что сразу после начала конфликта радикально настроенные мусульманские лидеры общественного мнения на Кавказе и зарубежные смогли создать из числа молодежи виртуальные группы-эхокамеры «болельщиков за Палестину», которые типологически аналогичны группам агрессивных

²⁰ К погрому в аэропорту Махачкалы призывали дагестанские Telegram-каналы. Что о них известно и почему они так популярны? (2023, 30 октября). Взято 16 января 2024, с <https://lenta.ru/news/2023/10/30/channel/>

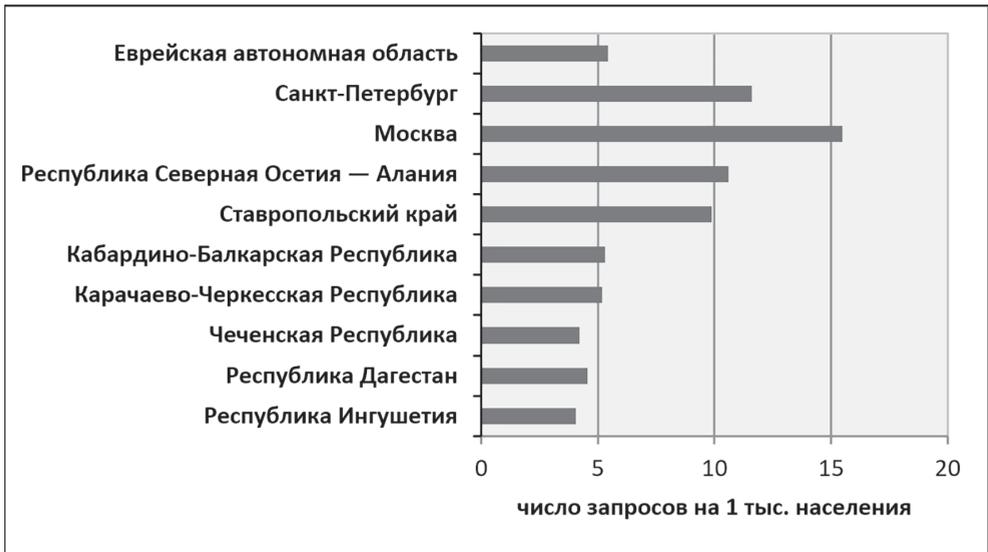

Рисунок 7 – Число запросов по фразе «евреи» на 1 тыс. жителей для субъектов РФ, входящих в СКФО, и некоторых других регионов РФ (система Яндекс, период 15.11–15.12.2023, дата запроса 16.12.2023, данные по численности населения за 2023 г., расчеты авторов)

Figure 7 – Number of Queries per 1,000 Inhabitants for the Phrase “Jews” across Russian Federation Subjects in the North Caucasian Federal District and Selected Other Regions of the Russian Federation (Yandex Data, 15 November –15 December 2023; Request Date: 16 December 2023; Population Data for 2023; Authors’ Calculations)

болельщиков за «Спартак» или «Ливерпуль» и склонны скорее к хулиганству, чем к осозанным политическим протестам. В таких группах, как говорят многочисленные исследования, интеллект индивида практически обнуляется, а возможность критического мышления блокируется.

Мы нигде не нашли (даже в материалах Центра информационно-психологических операций Сил специальных операций Украины) каких-либо призывов выходить на улицы с протестами против евреев. Генезис развертывания беспорядков в аэропорту Махачкалы можно проследить в «цифровой листовке»²¹, где предлагается организовать бойкот обустройства и бытового обслуживания мифических еврейских беженцев, а вовсе не устраивать «народные погранзаставы» для проверки этнической принадлежности прибывающих из Израиля авиапассажиров. В постах на соответствующих сайтах встречались экстремистские утверждения вроде «лучший сионист – это мертвый сионист», а в нашумевшем кейсе с поджогом покрышек на строительстве еврейского культурного центра в Нальчике в массмедиа обязательно приводилось фото надписи «Смерть яху-

²¹ ТГ «Утро Дагестана». Взято 16 января 2024, с t.me/tutdagestan/8540

дам!». Такие призывы очевидно укладываются в поведенческую модель «мусульмане Кавказа болеют за Палестину против Израиля».

К сожалению, российские массмедиа, как центральные, так и местные, в данном случае не смогли выступить в качестве миротворца, модератора конфликта или адекватного комментатора ситуации (Якова, 2018). Оппозиционные ресурсы продвигали провокационные нарративы «Еврейский погром в аэропорту Махачкалы», «Дагестан нуждается в денацификации», «В Дагестане атаковали не евреев, а русских». Основные официальные СМИ широко распространяли ньюсмейкинг высокопоставленных лиц, включая посла Израиля в Москве, и отечественных лидеров общественного мнения о недопустимости антисемитизма в российском обществе. Тем самым было эффективно и ненавязчиво продемонстрировано, что Россия «болеет и за Израиль», и успокоены еврейские общины.

Заключение

Информационная безопасность в Северо-Кавказском федеральном округе в момент резкого обострения палестино-израильского конфликта была нарушена. Проведенный анализ дает основания сделать вывод о том, что в публичной сфере доминирует поверхностный взгляд на причины дестабилизации обстановки в регионе, включая деструктивную деятельность «враждебных СМИ» и влияние социальных сетей на региональную интернет-аудиторию. Влияние этих факторов многократно усиливается эффективной пропагандой и призывами извне, обращенным к резидентам северокавказских республик, активно солидаризироваться с борьбой палестинского народа против Израиля.

Другой важный вывод нашего исследования заключается в том, что сегодня мусульманское население республик СКФО вследствие недостаточного внимания региональных властных структур к чувствительной сфере межконфессиональных отношений (как между собственно конфессиями, так и между сообществами приверженцев основных мировых религий) в контексте защиты государственных интересов РФ в большей степени считает себя принадлежащими к исламскому миру, а не к многонациональному гражданскому обществу Российской Федерации. Такая проблема не существует в других республиках с большим процентом мусульманского населения – Татарстане, Башкортостане, Крыму, где люди самоидентифицируют себя сначала как граждан РФ, а уже потом как последователей ислама.

При разработке программ информационного противодействия попыткам дестабилизировать ситуацию в субъектах РФ, входящих в СКФО, и нанести ущерб национальной безопасности России плохо учитывается анизотропия местных ментальных ландшафтов, иначе говоря, – специфика возможного политического поведения локальных социумов. В методическом плане это поведение целесообразно исследовать с применением анализа цифровых портретов субъектов РФ по различным маркерам, характеризующим их социально-политические, экономические, культурологические, этнографические и другие особенности.

Ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе в контексте продолжающегося палестино-израильского конфликта остается напряженной и неопре-

деленной, что требует постоянного активного мониторинга информационной обстановки и ее объективной оценки для принятия соответствующих решений, направленных на защиту национальных интересов России.

Список литературы

1. Абдулатипов, Р.Г. (2002). *Судьбы ислама: История и перспективы*. Москва: Мысль.
2. Абдулатипов, Р.Г., Дидириков, А.-Н.З. (Ред.) (2015). *Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения*. Москва: Аспект-Пресс.
3. Абдулатипов, Р.Г., Михайлов, В. А. (2015). *Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос*. Москва: Этносоциум.
4. Абдулатипов, Р.Г., Баисова, Л. А., Бобровников, Я.О. и др. (2007). *Кавказ: история, народы, культура, религии*. Москва: Вост. лит.
5. Авксентьев, В. А., Гриценко, Г.Д. (2023). Северный Кавказ: факторный анализ и прогнозы динамики региональной ситуации. *Научный журнал Регионоведение*, 31(3), 442–458. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.442-458>. Взято 20 января 2024, с <http://regionsar.ru>
6. Беспалова, Т.В., Поцелуев, С.П., Расторгуев, В.Н. (2021). *Национальная память в эпоху перемен*. Москва: 1000 бестселлеров.
7. Коновалов, В.И., Цветоват, М. (2006). Геостратегические процессы в Кавказско-Каспийском регионе: системный подход и сетевые модели. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*, (4), 88–103. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2006-43-4-88-103> Взято 20 января 2024, с http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Konovarov_Cvetovat-2006-4.pdf
8. Кутилин, С. А. (2010). Региональная безопасность Северного Кавказа как подсистема национальной безопасности России: политологический аспект. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*, (2), 155–158.
9. Николайчук, И. А., Янглева, М.М., Якова, Т.С. (2020). Управление прошлым и защита интересов государства. *Проблемы национальной стратегии*, (2), 186–203.
10. Николайчук, И. А., Якова, Т.С., Янглева, М.М. (2020). Поиск новой российской идентичности: медиагеографические исследования ментального ландшафта. *Вопросы теории и практики журналистики*, 9(4), 642–659. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9\(4\).642-659](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9(4).642-659)
11. Николайчук, И. А., Янглева, М.М., Якова, Т.С. (2020). *Управление прошлым. Массмедиа. Мифотворчество. Идентичность*. Москва: ИКАР.
12. Николайчук, И. А., Янглева, М.М., Якова, Т.С. (2023). *Цифровое обществоведение. Медиа, метасмыслы, наука*. Москва: ИКАР.
13. Ожиганов, Э. Н. (2006). *Стратегический анализ политики. Теоретические основания и методы*. Москва: Аспект-Пресс.

14. Сердеров, Р.М. (2015). О внутренних и внешних угрозах России на Северном Кавказе. *Власть*, (6), 202–206.
15. Силантьев, Р.А. (Гл. ред.) (2018). *Атлас «Исламское сообщество Российской Федерации»*. Москва: ИНКОТЭК.
16. Эмиров, Р.М. (2013). К вопросу о национальной безопасности России на Северном Кавказе. *Власть*, (4), 192–195.
17. Якова, Т.С. (2018). Массмедиа и конфликты современного мира. *Научный электронный журнал «Медиаскоп»*, (4). <https://doi.org/10.30547/mediascope.4.2018.6> Взято 21 января 2024, с <http://www.mediascope.ru/2488>
18. Якова, Т.С., Янгляева, М.М. (2020). Историческая память о Второй мировой войне: современный ментальный ландшафт Европы. *Научный электронный журнал «Медиаскоп»*, (3). <https://doi.org/10.30547/mediascope.3.2020.9> Взято 21 января 2024, с <http://www.mediascope.ru/2652>
19. Янгляева, М.М. (2023). Метасмысл «власть» в зеркале политической медиагеографии. *Власть*, 31(3), 110–116. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i3.9640>
20. Dunlop, J.B., & Menon, R. (2006). Chaos in the North Caucasus and Russia's future. *Survival*, 48(2), 97–114. <https://doi.org/10.1080/00396330600765484>
21. Trofino, St. A. (2011). Dagestan: Moscow's Risk Versus Gain. *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence*, 24(2), 253–267. <https://doi.org/10.1080/08850607.2011.519249>

References

1. Abdulatipov, R.G. (2002). *Sud'by islama: Istoriya i perspektivy* [The fate of Islam in Russia: History and prospects]. Moscow: Mysl'.
2. Abdulatipov, R.G., & Mikhaylov, V.A. (2015). *Rossiya v XXI veke: obshchenatsional'nyy otvet na natsional'nyy vopros* [Russia in the 21st century: a national response to the national question]. Moscow: Etnosotsium.
3. Abdulatipov, R.G., Baisova, L.A., & Bobrovnikov, Ya.O. et al. (2007). *Kavkaz: istoriya, narody, kul'tura, religii* [The Caucasus: history, peoples, culture, religions]. Moscow: Vost. lit.
4. Abdulatipov, R.G., & Dibirov, A.-N. Z. (2015). *Rossiyskiy Kavkaz: problemy, poiski, resheniya* [Russian Caucasus: problems, searches, solutions]. Moscow: Aspekt-Press.
5. Avksentiev, V.A., & Gritsenko, G.D. (2023). Severnyy Kavkaz: faktornyy analiz i prognozy dinamiki regional'noy situatsii [Northern Caucasus: factor analysis and forecasts of the dynamics of the regional situation]. *Nauchnyy zhurnal Regionologiya*, 31(3), 442–458. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.442-458> Retrieved January 20, 2024, from <http://regionsar.ru>
6. Beshpalova, T.V., Potseluev, S.P., & Rastorguev, V.N. (2021). *Natsional'naya pamyat' v epokhu peremen* [National memory in an era of change]. Moscow: 1000 bestsellerov.

7. Dunlop, J.B., & Menon, R. (2006). Chaos in the North Caucasus and Russia's future. *Survival*, 48(2), 97–114. <https://doi.org/10.1080/00396330600765484>
8. Emirov, R.M. (2013). K voprosu o natsional'noy bezopasnosti Rossii na Severnom Kavkaze [On the issue of Russian national security in the North Caucasus]. *Vlast'*, (4), 192–195.
9. Kononov, V.I., & Tsvetovat, M. (2006). Geostrategicheskie protsessy v Kavkazsko-Kaspiyskom regione: sistemnyy podkhod i setevye modeli [Geostrategic processes in the Caucasus-Caspian region: a systemic approach and network models]. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz*, (4), 88–103. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2006-43-4-88-103> Retrieved January 20, 2024, from http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Kononov_Cvetovat-2006-4.pdf
10. Kutilin, S.A. (2010). Regional'naya bezopasnost' Severnogo Kavkaza kak podsystema natsional'noy bezopasnosti Rossii: politologicheskii aspekt [Regional security of the Northern Caucasus as a subsystem of Russian national security: political aspect]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, (2), 155–158.
11. Nikolaychuk, I.A., Yanglyaeva, M.M., & Yakova, T.S. (2020). Upravlenie proshlym i zashchita interesov gosudarstva [Managing the past and protecting the national interest]. *Problemy natsional'noy strategii*, (2), 186–203.
12. Nikolaychuk, I.A., Yakova, T.S., & Yanglyaeva, M.M. (2020). Poisk novoy rossiyskoy identichnosti: mediageograficheskie issledovaniya mental'nogo landshafta [In search for a new russian identity: media-geographical studies of the mental landscape]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 9(4), 642–659. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9\(4\).642-659](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9(4).642-659)
13. Nikolaychuk, I.A., Yanglyaeva, M.M., & Yakova, T.S. (2020). *Upravlenie proshlym. Massmedia. Mifotvorchestvo. Identichnost'* [Managing the past. Mass media, myth-making, identity]. Moscow: IKAR.
14. Nikolaychuk, I.A., Yanglyaeva, M.M., & Yakova, T.S. (2023). *Tsifrovoe obshchestvovedenie. Media, metamsly, nauka* [Digital social science. Media, metameanings, science]. Moscow: IKAR.
15. Ozhiganov, E.N. (2006). *Strategicheskii analiz politiki. Teoreticheskie osnovaniya i metody* [Strategic Policy Analysis. Theoretical foundations and methods]. Moscow: Aspekt Press.
16. Serderov, R.M. (2015). O vnutrennikh i vneshnikh ugrozakh Rossii na Severnom Kavkaze [Internal and external threats to Russia's national security on the North Caucasus]. *Vlast'*, (6), 202–206.
17. Silantiev, R.A. (Gen. ed.) (2018). *Atlas "Islamskoe soobshchestvo Rossiyskoy Federatsii"* [Atlas "Islamic Community of the Russian Federation"]. Moscow: INKOTEK.
18. Trofino, St. A. (2011). Dagestan: Moscow's Risk Versus Gain. *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence*, 24(2), 253–267. <https://doi.org/10.1080/08850607.2011.519249>
19. Yakova, T.S. (2018). Massmedia i konflikty sovremennogo mira [Media and conflicts of the modern world]. *Nauchnyy elektronnyy zhurnal "Mediaskop"*, (4).

<https://doi.org/10.30547/mediascope.4.2018.6> Retrieved January 21, 2024, from <http://www.mediascope.ru/2488>

20. Yakova, T.S., & Yanglyaeva, M.M. (2020). Istoricheskaya pamyat' o Vtoroy mirovoy voyne: sovremennyy mental'nyy landshaft Evropy [Word war II and historical memory: the mental landscape of contemporary Europe]. *Nauchnyy elektronnyy zhurnal "Mediascope"*, (3). <https://doi.org/10.30547/mediascope.3.2020.9> Retrieved January 21, 2024, from <http://www.mediascope.ru/2652>

21. Yanglyaeva, M.M. (2023). Metasmysl "vlast'" v zerkale politicheskoy mediageografii [Meta-sense of power in the mirror of political media geography]. *Vlast'*, 31(3), 110–116. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i3.9640>

Информация об авторах

Игорь Александрович Николайчук, кандидат технических наук, эксперт в области международной безопасности, Центр специальных медиаметрических исследований (ЦСМИ), г. Москва, Россия. e-mail: ianiko@yandex.ru

Тамара Сергеевна Якова, кандидат филологических наук, доцент, факультет журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5640-267X>, e-mail: t-yakova@mail.ru

Марина Михайловна Янглева, кандидат филологических наук, доцент, факультет журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5689-3854>, e-mail: marinapavlikova@mail.ru

Information about the authors

Igor Aleksandrovich Nikolaychuk, Candidate Sciences (Engineering), Expert in International Security, Center for Special Mediametric Research (CSMR), Moscow, Russia, e-mail: ianiko@yandex.ru

Tamara Sergeevna Yakova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Faculty of Journalism, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5640-267X>, e-mail: t-yakova@mail.ru

Marina Mikhailovna Yanglyaeva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Faculty of Journalism, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5689-3854>, e-mail: marinapavlikova@mail.ru
